

А мы – хоть игнули, бывало, спину,
каждый раз распрямлялись,
с возрастом распрямились вовсе.

С утра сегодня новая непогода.
Штормит и мою ракету.
Но чем кущи её сметённой,
беспокойнее крона,
тем ровнее, медленней бьётся сердце,
сердце на излёте служенья.

3 октября 2019

Мечтатель

У далёкого бара
танцует пара.

В который раз
 в окно интернета,
как примагниченный, наблюдаю за ними:
нею – с рыжей косою чёлкой,
голыми ключицами и руками,
им – латиносом,
пластичным и хватким.

Где они нынче
в русскую вот эту мою минуту?
Варят, обжигаясь, кофе у океана?
Или уж давно разбежались,
и теперь у каждого всё другое?

Эх, имел бы я много денег,
вытянул бы их на гастроли –
паренька и несравненную птичку.
От бедра
 закидывала б ногу на его поясицу,
выгнув стан,
 касалась бы причёской брусчатки
где-нибудь на Арбате
 у вахтанговского фонтана,
изумляя наших вахлаков и старлетов...

Аргентинское танго
здесь – до первого серьёзного снега.

1 октября 2019

Вечерами в Киото

Обагрённые склоны Японии,
что бугры самурайской ладони. И

вспышки золотистых чащоб внутри,
как осколки, пятна и прах зари.

Вновь бритоголовый монах метёт
перед Буддой двор в кимоно, как йод

тёмно-рыжем...

Гряды маслянистых свеч
в дремном храме, чьё и беззвучье – речь.

Не бояться аисты налегке
бережно отхлёбывающих sake

на террасах хлипких по-над рекой,
когда льётся с лунных небес покой.

Там роман таинственный «Идиот»
посейчас бестселлер.

И в свой черёд
смерть ещё вероятней стала
Акутагавы от веронала.

2019

* * *

Акутагава ли, Куросава
любили свою Японию, так сказать,
до последнего самурая,

последней опытной гейши.

И девятый вал с гребнем и бахромою

казался животным,

поглощавшим гребцов на многовёсельных джонках...

Всё теперь в Японии по-иному:

клерки-белорубашечники,

добросовестно в офисах отсидев стерильных,

вечером толкуются у барных стоек,

а кто и вкушает ресторанную пищу,

свежую и сырую,

поцеживая sake по-птичьи.

Магический сплав рая и преисподней:

островная империя внезапных землетрясений,

вылетающих из океана цунами,

фантастичных гортанных рулад артистов,

ослепительных в конце ноября чащоб,

шёлковых зонтиков

и ручных оленей.

Страна, из которой Колчак вернулся

на гибельное своё служенье,

неуспешный диктатор,

герой-полярник,

незабытый в бесчисленных лагерях

любимой.

5 октября 2019

На сопках Маньчжурии

Ночь, тишина, лишь гаолян шумит...

И. Шатров

1

Траурный вальс души –
лечит избыток ран.
Где-то шумит в тиши
загадочный гаолян.
Цвета старого сна
волнистые берега.
Проигранная война
особенно дорога.

2

Владивосток. Отель
окнами на залив.
Ясной была ли цель?
Выверен ли порыв?
Где неотчётливые вдали
сопки Маньчжурии,
спите, герои русской земли
Платоны и Гурии.

Покров день, 2019

Хвалынские яблоки

*В ярких ситцах купаться пришли молодки на
Волгу ради Петрова-Водкина.*

Дух хвалынских яблок,
густой багрец
с лессировкой тёмной на старом блюде.

Это цвет заката, рубах, сердец,
цвет напоминания нам о чуде...

Предвечерняя повторит заря
навигации умножая вести:

что однажды встретились мы не зря,
сблизились и остались вместе.

Правда, я не знаю, кто мне родней:
на разлив похожая ли излука

в бледной зыби, сделавшейся темней,
ты ли в ипостасях жены и друга.

И хотя и кратче теперь года
под накатом жалкой и хищной нови,

и бежит по жилам скорей вода,
чем ручьи когда-то горячей крови,

всё никак не хочет зари лоскут
уступить клубленью осенней хмури.

Так Кузьма Сергеич в годину смут
не давал погаснуть своей лазури.

Октябрь 2019

Земляки

С. Е.

Примстились

свечи в тесной горнице
с оконцами в дремучий сад,
где оправляют крылья горлицы
и гуляют с отпеваньем в лад.
И запах издали доносится
окровавленного свинца
и пота с ворса переносицы
печоринского жеребца.

Мы земляки не только с самою
родимой Волгой и Окой,
с их гаснущею амальгамою,
но вот – и с южнорусской драмою,
её оборванной строкой.

Присовокупь сюда и звёздные
пространства на излёте тьмы
с их обещаньями негрозными,
что скоро будем вместе мы.
С ней как-то связана в подробностях
та в отчем доме в давний день,
считай, во всех стеклянных ёмкостях
густая белая сирень...

За всё, последний друг единственный,
что с детства знаем наизусть,
за свет из наших книг таинственный
я беспокоюсь и страшусь:
сумею вспомнить ли обширную
в совсем-совсем другом краю
земную враз и неотмирную
былую родину свою?

2 июля 2019, Касимов